

Согласно отчету Минобороны Украины, боевые потери в 2014–2015 годах выглядят так: 171 военнослужащий покончил жизнь самоубийством, 112 стали жертвами ДТП, 137 утонули в водоемах или отравились (как правило, поддельной водкой), 92 застрелены сослуживцами в результате крайне обострившихся «неуставных отношений».

Президенты РФ и Казахстана подписали протокол, который вносит изменения в соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря, позволяющие российскому правительству оформить лицензию на геологоразведку и добычу нефти и газа на месторождении «Центральное» с запасами в 169 миллионов тонн условного топлива.

№ 33 (970)
НВ
НОВЫЙ ВТОРНИК
20 октября 2015 г.

Стр. 1

• Только в «НВ»

Закон духовного притяжения

О проблемах современного развития России размышляет глава Республики Дагестан Рамазан АБДУЛАТИПОВ

В начале октября в Сочи прошел XIX международный фестиваль журналистов «Вся Россия — 2015, в работе которого, кроме работников СМИ, приняли участие уважаемые эксперты из России, Европы, Казахстана и Китая.

На форуме, как и в прежние годы, прозвучало немало выступлений, посвященных различным актуальным темам дня. Но самым ярким монологом на фестивале, по предложению председателя Союза журналистов России Всеволода Богданова, было единогласно признано выступление главы Дагестана Рамазана Абдулатипова, которое «НВ» (с незначительными сокращениями) и предлагает вниманию своих читателей.

Возбуждать добрую память

Величайшим завоеванием всего мира стало время, когда люди начали говорить об индивидуальных правах. Это завоевание личностных прав — когда личность становится где-то определяющим элементом, но при этом, если мы пренебрегаем коллективными правами, то сама личность тоже страдает. Вот в современном мире, я смотрю, фактически произошло растворение этой индивидуальной личности в своем индивидуализме, и уже не коллектив образуется, а толпа. Когда автоматически люди, не имеющие общего мировоззрения, общих взглядов, общего миропонимания, в любой день по любому сайту могут объединиться против кого угодно.

Одна из проблем, по-моему, современного развития России, Дагестана, всего мира, — это отсутствие целостного мировоззрения людей.

Был такой выдающийся человек, ветеран войны, писатель, поэт Мустай Карим. Я с ним очень близко общался и ездил к нему вместе с Расулом Гамзатовым. Я у него спрашиваю: «Мустай, почему люди, которые жили в братстве, добрых отношениях, вдруг начали убивать друг друга?». Он говорит: «Рамазан, мы начали годами возбуждать злую память вместо того, чтобы возбуждать добрую память».

Приход в Дагестан стал для меня очень запоздалым. У Расула Гамзатова есть такая фраза, написанная в начале 90-х годов: «Дагестан чересчур запаздывает». И мой приход — тоже запоздалый, но не с точки зрения того, что люди, которые управляли до меня, были хуже. В целом там были мудрые, умные и достаточно грамотные люди. Вот я когда-то хотел прийти в Дагестан, но не пришел, а в 60 лет отказался вообще туда идти. В 65 меня вызвали и сказали

«Надо идти». Так что, если ты нужен будешь, тебя пригласят. Не надо лишний раз суетиться в нынешней политической ситуации. Дагестан — он же в составе России, и в нем задействованы все те процессы, которые происходили в стране, в постсоветском пространстве. Но рядом с Дагестаном случилась война, он был в экономической блокаде. В Дагестане пошли демократические процессы. На этом фоне на арену вышло много разного народа, надо было им управлять. И, наверное, тогда других методов не было, как допускать таких людей к власти, использовать их потенциал. В результате получилось, что в Дагестане, как и в целом в России до Путина,

двести сорок гектаров в Махачкале, еще триста участков... И это все считалось как бы самим собой разумеющимся.

Но Дагестан уже исчерпал это пространство. Когда я пришел, мусульманская умма была разделена на две части, убивали журналистов, политиков, похищали людей. За это брали деньги с помощью тех, кто находится у власти. Все зарабатывали. Сегодня забыли, что каждый день кому-нибудь присылали «флешку». И в этой ситуации нужно было четко сказать, что дальше так жить нельзя. Мы убиваем, мы уничтожаем свою республику. Это же было только вчера.

Если в 2012 году было 340 преступлений террористической

этом, если кто-то скажет, что там идеальный порядок, то это невозможно сделать за такой короткий период.

Я даже Президенту страны В.В. Путину сказал, что уровень коррупционности федеральных чиновников в Дагестане в несколько раз выше, чем республиканских и муниципальных. Президент меня поддержал — дал специальное указание по этому поводу, 90 % процентов тех дел, о которых без конца говорится в прессе, были до меня, лет 10–15 назад. Мы только всё это очищаем. Вот, недавно группу людей арестовали, я смотрю — в Дагестане мой рейтинг поднялся из-за их арестов, а по России мой рейтинг снизился, там думают,

ванное общество в основном работает на невежество. Журналисты, ученые, политики в основном работают на невежество. И это есть величайшая угроза развитию человеческой цивилизации как таковой.

Главной проблемой в Дагестане было то, что дагестанцы ушли от своей культуры и не дошли до русской культуры. Я имею в виду современных дагестанцев. И когда на Манежной площади был конфликт, выступали многие известные люди, говорили: вот, наконец, наши показали этим кавказцам, поставили их на своё место. Но на этой площади не было ни кавказцев, ни русских. На этой площади были невежественные дети смутных времен, которых мы воспитали. И там столкнулись не кавказская и русская культура, а невежество с невежеством. Не всегда четкая позиция у интеллигенции по этому вопросу.

Кто для нас сегодня моральные авторитеты? Мы их сохраняем или нет? Вот у меня есть моральные авторитеты, у моих сыновей есть. Значит, это всё должно быть. Это всё надо формировать. Это — фундаментальная работа, которой надо заниматься.

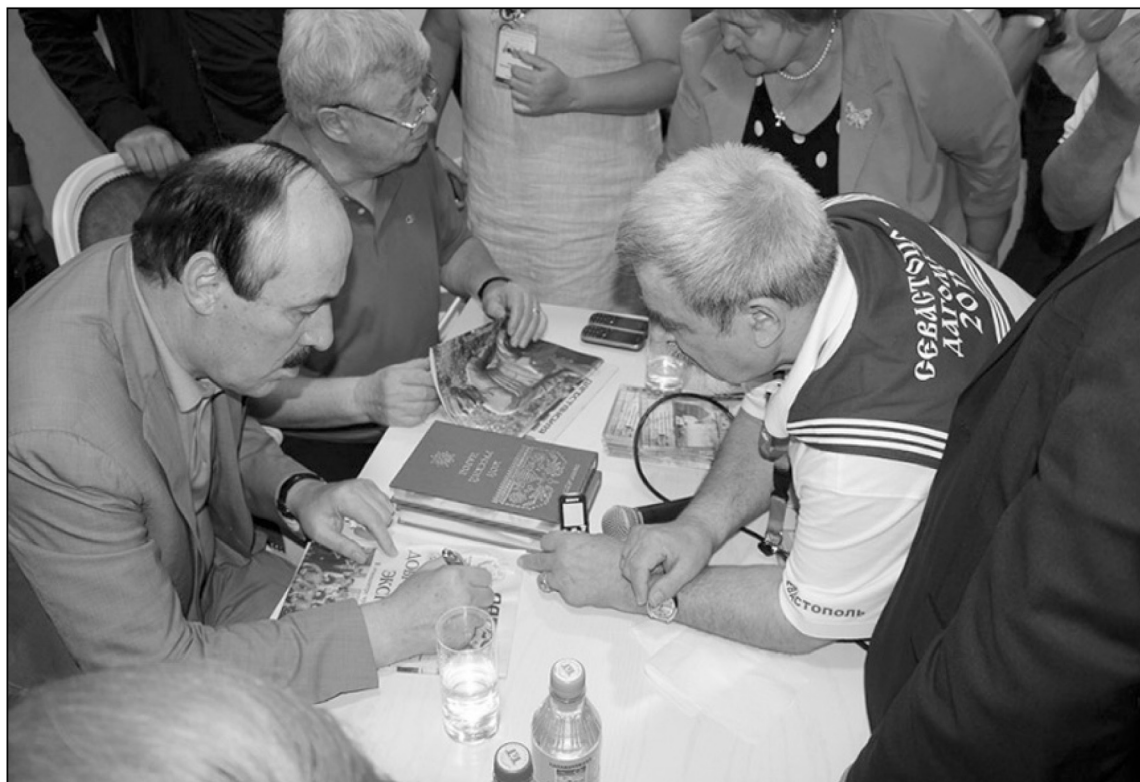
Когда я был ректором Университета культуры, мы разработали программу создания центров традиционной культуры народов России на месте прежних, запущенных домов культуры. И сегодня Дагестан — это единственный субъект РФ, где во всех муниципальных образованиях созданы такие центры. Мы создали Дом дружбы, там работает Музей дружбы народов России, есть лаборатория национальных инструментов, лаборатория национального костюма.

Мы открыли Театр поэзии, какого нигде больше нет. Он располагается в хорошем здании, которое мы фактически построили заново. Мы нашли какие-то деньги. Сейчас мы полностью реконструируем музей. Я переселил музей в дом Барятинского — самое старое историческое здание Махачкалы, раньше там было Министерство сельского хозяйства. И мы сдадим музей к концу года.

Раньше людей награждали в Доме Правительства, у прохода на первом этаже. Сегодня для этого есть специальное место. Мы в музее создаем Зал дагестанской славы, где будут проходить награждения.

Мы на общегосударственном уровне отметили 90-летие Расула Гамзатова, в присутствии Президента России открыли памятник Расулу Гамзатову в Москве. Также мы открыли ему памятник в Махачкале, на территории Театра поэзии. Мы чествуем Фазу Алиева, уникальную поэтессу, писательницу.

(Окончание - на 2-ой стр.)

После яркого выступления на фестивале журналистов в Сочи Рамазан Гаджимурадович (слева) не успевал раздавать автографы.

мы потеряли грань между властью и коррупцией, между властью и криминалом. В Дагестане очень трудно было определить, где кончается криминал, а где начинается власть. То же самое — с точки зрения развития рыночной экономики занимались только те, у кого были должности. У нас одна минеральная вода прокурорская, вторая минеральная вода еще какого-то начальника... А у кого как ничего и не было, так ничего и не появилось, кому-то пришлось вообще уехать из Дагестана.

Дальше так жить нельзя

Придя в Дагестан, я увидел, что мы не можем выделить шесть соток для детей-сирот, чтобы построить дом. А у родственника бывшего мэра города я нахожу

направленности, то в 2014 году — 12 таких преступлений. Ни одного террористического акта за 1,5 года. Это даже не чьё-то завоевание, просто это людям надоело. Людям надо было дать сигнал: всё, хватит!

По итогам прошлого года уровень преступности в Дагестане в три раза меньше, чем в среднем по Российской Федерации. А когда кто-то удивляется, я добавляю точную цифру — в 3,2 раза. А почему это удалось? Я всегда подчеркиваю героическую роль правоохранительных структур: МВД, ФСБ, прокуратуры, Следственного комитета, где-то подключаются суды. А когда другие об этом говорят в Москве и Пятигорске, я спрашиваю: а до прихода Абдулатипова у вас там не было правоохранительных структур?

Нужно было мобилизовать массы на неприятие преступлений, на неприятие коррупции, на неприятие терроризма. Но при

раз арестовали, значит, нет порядка.

А дело в том, что люди десятки лет назад совершили преступления или, точнее сказать, подозреваются в совершении.

Между культурой и невежеством

Поэтому самый главный вопрос — это вопрос культуры и духовности. Для всей России, для всего мира. Раньше спрашивали на экзаменах по историческому материализму: «Какое основное противоречие современной эпохи?». Сегодня главное противоречие — противоречие между культурой и невежеством. Вот здесь грань. Если культура — значит, победит истина, красота, любовь, свобода, достоинство. Если невежество — победит ложь, зло, ненависть, безобразия. И, как ни странно, весь мир, всё цивилизо-